

На правах рукописи

ТРЕФИЛОВА Мария Николаевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ
БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ
В КОНЦЕ 1890-х – 1927 гг.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Иваново – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Котлова Татьяна Борисовна

Официальные оппоненты: **Веремenco Валентина Александровна**
доктор исторических наук, профессор,
АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», заведующая кафедрой истории

Глазунов Сергей Радиславович,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», доцент кафедры истории России

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»

Защита состоится «26» апреля 2013 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.062.02 при ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет» по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, ауд. 101.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «25» марта 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.М. Тюленев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Семья является основополагающей сферой жизни и повседневного существования человека, агентом духовно-нравственного воспитания и первичного социального контроля. Выступая посредником в согласовании интересов личности и общества, институт семьи обеспечивает преемственность поколений, удовлетворение индивидуальных потребностей человека.

Современная российская семья переживает фазу обновления, которую исследователи связывают с кризисом семейных ценностей. Данные статистики об изменении возраста вступления в первый брак, о продолжительности браков, количестве разводов и неполных семей заставляют всесторонне изучать закономерности исторического развития институтов брака и семьи в целях корректировки негативных процессов и их последствий. Опыт существования института семьи в периоды социально-экономических, политических и культурных преобразований является основой анализа её современного состояния и перспектив, выработки стратегии и методов семейной политики.

Период конца XIX – первой четверти XX вв. стал отправной точкой формирования российской семьи современного типа, изменения демографических характеристик и функций семьи, внутрисемейных отношений. На этом этапе проявилась не только зависимость семьи от общества и государства, но и имманентные закономерности её развития, оказывавшие существенное влияние на результативность государственной политики в области регулирования брачно-семейных отношений.

Объектом исследования являются брачно-семейные отношения жителей городов Владимирской, Костромской, Ярославской и образованной в границах изучаемого региона в 1918 году Иваново-Вознесенской губерний в конце 1890-х – 1927 годах, изучаемые с точки зрения их законодательного регулирования, практик вступления в брак и конфликтного поведения супругов.

Предметом исследования стал процесс трансформации брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 годах: изменения традиционных ценност-

ных установок на брак и семью, мотивов вступления в брак и целей создания семьи, традиционные и новые черты конфликтного поведения супругов.

Хронологические рамки работы охватывают период с конца 1890-х гг. по 1927 год, связанный с влиянием на институт семьи целого ряда событий военной и политической истории, людскими потерями и социально-политическими сдвигами в ходе Русско-японской, Первой мировой, Гражданской войн и трех российских революций. Выбор нижней хронологической границы определяется временем завершения в Верхневолжском регионе промышленного переворота и ускорения становления индустриальной культуры, что способствовало росту городского населения и формированию городских семей, отличных от семьи патриархального типа. Выбор верхней границы обусловлен принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке 1927 года, направленного на формирование отличной от первого послереволюционного десятилетия семейной политики и стабилизацию института семьи.

Географические рамки исследования включают в себя города Верхней Волги, до 1918 г. относившиеся к Владимирской, Костромской и Ярославской губерниям. В 1918 г. была образована Иваново-Вознесенская губерния путем выделения из состава Владимирской и Костромской районов, которые имели тесные связи с Иваново-Вознесенском – главным промышленным центром Владимирской губернии. Регион был представлен административно-торговыми, промышленными городами, которые, при всех различиях, имели много общего в экономическом и социокультурном отношении, их единство определялось глубокой исторической традицией.

Степень изученности темы. В историографии проблемы можно выделить следующие периоды: дореволюционный, советский и постсоветский.

На *дореволюционном этапе* формирования историографии важность изучения института семьи актуализировали этнографы, включив брачно-семейную проблематику в исследовательское поле. Их работы были посвящены быту русской крестьян-

ской семьи¹. Изучалось также и брачное законодательство, специфической составляющей его анализа являлись дискуссии о роли церкви и государства в регулировании внутрисемейных отношений². Разработка вопросов исторического развития семьи в зарубежной социологии стимулировала появление работ, в которых анализировались сходные процессы на отечественной почве, проблемы семьи поднимались в рамках демографии³.

Начало *советского этапа* развития историографии было связано с коренными переменами, которые произошли в российском обществе в 1917 г. В 1920-е гг. вопросы брака и семьи, сексуальной жизни обсуждались в печати, шел поиск путей строительства брачно-семейных отношений на новых правовых, нравственных началах⁴. Кардинальное изменение законодательства способствовало актуализации работ по семейному праву, однако обусловило и тот факт, что дореволюционное право не подвергалось анализу, являясь лишь объектом критики⁵.

Крупные военные потери обратили внимание исследователей на проблемы эволюции брачности и воспроизводства населения⁶, в отношении городских семей изучались данные региональной статистики, освещались вопросы быта рабочей семьи⁷.

К началу 1930-х гг. резко сузилась источниковая база и проблематика исследований. Практически приостановилось изучение демографии, редкие работы были посвящены анализу

---

¹ Покровский Ф. О семейном положении крестьянской женщины в одной из местностей Костромской губернии // Живая старина. 1896. № 3–4. С. 457–476.

² Громогласов И.М. О вторых и третьих браках в Православной Церкви // Богословский вестник. 1902. Т. 3, № 9. С. 23–41; Заозерский Н.А. К вопросу о разводе брачном // Там же. 1895. Т. 3, № 9. С. 417–424.

³ Новосельский С.А. Смертность и семейное состояние населения Санкт-Петербурга // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1912. Август. С. 1142–1148; Сорокин П. Кризис современной семьи // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2. С. 174–186; № 3. С. 159–172.

⁴ Залкинд А.Б. Революция и молодежь. М., 1925; Коллонтай А.М. Дорогу крылатому Эросу! // Молодая гвардия. 1923. № 3. С. 120–123.

⁵ Бранденбургский Я.Н., Крыленко Н.В., Солец А.А. Семья и новый быт: споры о проекте нового Кодекса законов о семье и браке. М., 1926.

⁶ Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за 80 лет. М.–Л., 1930.

⁷ Воробьев Н.И. Семья в Нерехте // Вестник статистики. 1925. Кн. XX. № 1/3. С. 81–102; Кабо Е.О. Очерки рабочего быта. М., 1928. Т. 1.

городского населения рубежа XIX–XX веков¹.

С середины 1950-х до конца 1980-х гг. вопросы истории брачно-семейных отношений рассматривались в контексте этнографических исследований. Однако в трудах этнографов и историков чаще находила отражение не городская, а сельская, крестьянская семья как носительница традиционной культуры². Обращение к проблематике городской семьи происходило в рамках урбанистической тематики: поднимались проблемы структуры населения, к изучению экономики городской семьи и домохозяйства обращался П.Г. Рындзюнский, вопросы быта горожан доиндустриального периода рассматривал М.Г. Рабинович³. Проблематике и методике изучения культуры и быта рабочих различных регионов России посвящены работы Л.А. Анохиной, В.Ю. Крупянской, Н.С. Полищук, М.Н. Шмелевой. В связи с изучением городов Сибири досоветского периода отдельные аспекты жизни горожан нашли отражение в работах Н.А. Миненко и В.И. Пронина⁴.

В исследованиях А.Г. Харчева, В.З. Роговина была поднята проблема изучения взаимосвязи развития брачно-семейных отношений и государственной политики 1920-х гг., происходило осмысление дефиниций «брак» и «семья». Вопросам демографического развития семьи на рубеже XIX–XX вв. были посвя-

---

¹ Рашин А.Г. Динамика численности и процессы формирования городского населения России в XIX – нач. XX в. // Исторические записки. 1950. Т. 34. С. 32–85.

² Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М., 1986.

³ Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане их общественный и домашний быт. М., 1978; Рыбаков И.Ф. Динамика городского населения России во II пол. XIX в. // Ученые записки Ленинград. ун-та. Сер. экон. наук. 1959. № 288, вып. 2. С. 181–209; Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России II пол. XIX в. М., 1983.

⁴ Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М., 1977; Крупянская В.Ю., Будина О.Р., Полищук Н.С., Юхнева Н.В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила (1917–1970). М., 1974; Миненко Н.А. Городская семья Западной Сибири на рубеже XVII–XVIII вв. // История городов Сибири досоветского периода (XVII – нач. XX в.). Новосибирск, 1977. С. 175–195; Пронин В.И. Городское и сельское население Сибири в кон. XIX – нач. XX вв. // Город и деревня Сибири в досоветский период. Новосибирск, 1984. С. 88–102.

щены работы Б.Н. Миронова и М.С. Тольца¹.

Ряд плодотворных подходов к исследованию истории брачно-семейных отношений с середины 1960-х гг. формировался в зарубежной историографии, в рамках социальной истории и исторической демографии было положено начало истории семьи как научной дисциплины. Исследователи обращались к вопросам советской семейной политики, Б. Клеменс и Б. Энгель рассматривали брачно-семейные отношения жителей городов Центрального промышленного района в контексте анализа демографических и урбанизационных процессов².

С 1990-х гг. начался *постсоветский период* изучения истории российской семьи, характеризующийся обращением к достижениям смежных дисциплин, вовлечением в научный оборот ранее недоступных источников. В работах социологов история городской семьи конца XIX – начала XX вв. рассматривается в связи с трансформацией типов семьи, анализом влияния государственной политики на жизнедеятельность семьи как социального института³. Интересны проведенный С.И. Голодом, И.С. Коном, А.И. Черных анализ дискуссий 1920-х гг. по вопросам брака, сексуальности, их оценки воздействия политики первых лет советской власти на институт семьи⁴.

---

¹ Миронов Б.Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX – начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: сб. ст. М., 1977. С. 83–104; Роговин В.З. Проблемы семьи и половой морали в советской социологии 20-х гг. // Социальные исследования. 1970. Вып. 4. С. 88–115; Тольц М.С. Брачность населения России в кон. XIX – нач. XX в. // Брачность... С. 138–153; Харчев А.Г. Семья в советском обществе. Л., 1960.

² Clements В.Е. The Effects of the Civil War on Women and Family Relations // Party, State and Society in the Russian Civil War. Bloomington, 1989. P. 105–122; Engel В.А. The Woman's Side: Male Out-Migration and the Family Economy in Kostroma Province // Slavic Review. 1986. Vol. 45. № 2. P. 257–271; Farnsworth В. Bolshevik Alternatives and the Soviet Family // Women in Russia. Stanford, 1977. P. 139–167.

³ Вишневецкий А.Г. Эволюция семьи в СССР и принципы семейной политики // Семья и семейная политика. М., 1991. Вып. 1. С. 16–33; Рабжаева М.В. Историко-социальный анализ семейной политики в России XX в. // Социологические исследования. 2004. № 6. С. 89–97.

⁴ Голод С.И. XX век и тенденции сексуальных отношений в России. СПб, 1996; Кон И.С. Сексуальная культура в России: клубничка на березке. М., 1997; Черных А.И. Становление России советской: 20-е годы в зеркале социологии. М., 1998.

Резко возросло количество исследований городской семьи в рамках исторической демографии, изучение эволюции семьи в России в XX в. продолжили А.Г. Вишневский и А.Г. Волков¹. Были опубликованы работы авторских коллективов, посвященные анализу естественного движения населения в XX веке².

Внимание исследователей привлекает изучение брачно-семейного права на основе историко-сравнительного подхода, на стыке истории права и истории семьи рассматриваются вопросы государственной политики в сфере брачно-семейных отношений³. Этнологи с начала 1990-х гг. используют методологические подходы «истории повседневности» для воссоздания картины быта городской и сельской семьи той или иной исторической эпохи. Н.Л. Пушкарева обогатила проблематику исследований, обратившись к вопросам эмоциональной сферы, изменениям в семейных структурах и повседневном быту дворянок, горожанок, крестьянок на протяжении X–XX веков⁴.

Большую роль в изучении проблем семьи и брака играют «женская история» и гендерные исследования. Политику в отношении женщин и семьи изучают О.Е. Казьмина, Н.Л. Пушкарева, О.А. Хасбулатова, Ж.В. Чернова и ряд других исследователей. Т.Б. Котлова осмысливает гендерные стереотипы в российском обществе, особенности повседневной жизни на рубеже XIX–XX веков⁵.

Изучение истории брачно-семейных отношений горожан

---

¹ Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России в XX в. // Общественные науки и современность. 2007. № 3. С. 128–140; Волков А.Г. Эволюция российской семьи в XX в. // Мир России. 1999. Т. VIII, № 4. С. 47–57.

² Население России в XX веке: исторические очерки: в 3 т. М., 2000. Т. 1: 1900–1939; Население Советского Союза: 1921–1991. М., 1993.

³ Веремко В.А. Дворянская семья и государственная политика России (вторая пол. XIX – нач. XX в.). СПб, 2007.

⁴ Пушкарева Н.Л. Женщина в русской семье (X – нач. XX в.) // Русские: народная культура (история и современность). М., 2000. Т. 4. С. 41–54.

⁵ Казьмина О., Пушкарева Н. Брак в России XX века: традиционные установки и инновационные эксперименты // Семейные узы: Модели для сборки. М., 2004. Кн. 1. С. 185–218; Котлова Т.Б. Социокультурная среда в российском провинциальном городе в кон. XIX – нач. XX вв.: гендерный аспект. Иваново, 2001; Хасбулатова О.А. Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Иваново, 2005; Чернова Ж.В. Семейная политика в Европе и России: гендерный анализ. СПб, 2008.

ведется в рамках исследования сословий и групп городского населения. В зависимости от избранной методологии и методов анализируется экономика семьи, внутрисословные семейные связи, быт и нравы сословий¹. Внимание зарубежных авторов привлекают вопросы положения женщин в крестьянской и городской семье конца XIX – начала XX веков, советская модель регулирования внутрисемейных отношений².

История городской семьи изучается на основе различных методологических подходов, на общероссийском и региональном материале. Событием стало появление исследования Б.Н. Миронова, переосмыслившего ряд проблем демографического развития российского общества. Работы Ю.М. Гончарова, основанные на теории модернизации, посвящены комплексному изучению городской семьи Сибири XVIII – начала XX веков³.

Трансформацию семейных отношений городского населения России в 1890–1950-е гг. на основе методов исторической демографии изучает Н.А. Араловец. Близкими к её работам по методологии и методам являются исследования Ю.В. Бодровой и Т.В. Фроловой, созданные на региональном материале и затрагивающие вопросы жизнедеятельности городской семьи XIX в. Влияние сталинской модернизации на семейно-брачные отношения рабочих Верхневолжья изучает М.В. Рослякова⁴.

---

¹ Белова Н.В. Провинциальное духовенство в кон. XVIII – нач. XX вв.: быт и нравы сословия: на материалах Ярославской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008; Обнорская Н.В. Купечество Ярославской губернии в кон. XVIII – нач. XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2000.

² Engel B.A. *Between the Fields and the City: Women, Work and Family in Russia, 1861–1914*. Cambridge, 1994; Navailh F. *The Soviet Model // A History of Women in the West. Vol. V: Toward a Cultural Identity in the Twentieth Century*. Cambridge, 2000. P. 226–254.

³ Гончаров Ю.М. Купеческая семья второй пол. XIX – нач. XX в.: По материалам компьютерной базы данных купеческих семей Западной Сибири. М., 1999; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. СПб., 1999.

⁴ Араловец Н.А. Российское городское население в 1897–1926 гг.: брак и семья: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; Бодрова Ю.В. Семья провинциального чиновника первой пол. XIX в.: дис. ... канд. ист. наук. Тверь, 2009; Рослякова М.В. История семейно-брачных отношений рабочих Верхневолжского региона: сер. 1920-х – кон. 1930-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2005;

На сегодняшний день история семьи находится между полюсами историко-демографических и этнологических исследований: в рамках первых идет анализ количественных параметров семьи, вторые решают задачи реконструкции структур повседневной жизни. Практически неизученным остается комплекс внутрисемейных отношений, которые составляют важнейший аспект жизнедеятельности семьи как системы, тема конфликтного поведения в семье в историческом контексте. Перед историками семьи стоит важная в многонациональной стране задача соотнесения общероссийских тенденций с региональной спецификой, включения комплекса источников провинциальных архивов в исследовательское поле. Кроме того, анализ литературы позволяет сделать вывод, что для рассматриваемого региона период истории городской семьи конца 1890-х–1927 гг. является «недостающим звеном» в логической цепи между работами Т.В. Фроловой и М.В. Росляковой.

Исходя из анализа историографии, автор поставила следующую **цель** работы – исследование процесса трансформации брачно-семейных отношений в конце 1890-х – 1927 гг. на материале городов Верхней Волги. Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд взаимосвязанных **задач**:

- изучить и сравнить брачно-семейное законодательство дореволюционного и советского этапов исследуемого периода как отражение политики государства в отношении семьи и брака;

- раскрыть и проанализировать тенденции, практику и цели изменения правовых норм, касавшихся порядка заключения и расторжения брака;

- охарактеризовать отношение жителей изучаемого региона к институту брака в конце 1890-х – 1927 гг., осветить изменения традиционных ценностных установок на брак и семью;

- выявить и проанализировать мотивы вступления в брак и цели создания семьи на дореволюционном и советском этапах исследуемого периода;

- разработать типологию супружеских конфликтов на основе анализа источников личного происхождения, делопроизвод-

---

Фролова Т.В. Городская семья в XIX в.: на материалах городов Ярославской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2008.

ственной документации, материалов периодической печати;

- реконструировать, изучить и сравнить конфликтное поведение в семьях жителей городов Верхней Волги как фактор трансформации брачно-семейных отношений на дореволюционном и советском этапах исследуемого периода.

Теоретико-методологическая база исследования. Теоретический аспект изучаемой проблемы связан с разрабатываемой современными российскими историками и социологами концепцией истории российской семьи, переживавшей в рассматриваемый период процесс изменения доминирующей формы семейной организации¹.

Методологической основой диссертации стали основные принципы исторического познания: историзм и объективность. В работе применялись такие *общенаучные методы*, как индукция и дедукция, методы анализа и синтеза. С целью получения репрезентативной совокупности фактов были использованы традиционные методы источниковедческого анализа: выявление, отбор, критика происхождения, критика содержания, синтетическая критика источников.

В работе использованы собственно исторические методы научного исследования. *Историко-сравнительный метод* применялся для выявления сущности брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги на протяжении двух этапов изучаемого периода по сходству и различию присущих им свойств, для сравнения дореволюционного и советского брачно-семейного законодательства. *Историко-типологический метод* являлся одним из приемов изучения конфликтного поведения в семье и разработки типологии внутрисемейных конфликтов. *Историко-системный метод* дал возможность исследовать институт семьи как сложную систему, взаимодействующую с другими системами общества.

Для исследования принципиальное значение имеют *методологические основы современной конфликтологии*: осмысление

---

¹ Араловец Н.А. Указ. соч.; Вишневецкий А.Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7. С. 4–11, № 8. С. 8–13; Гончаров Ю.М. Городская семья второй половины XIX – начала XX в. Барнаул: АлГУ, 2002. 384 с.; Его же. Социальное развитие семьи в России в XVIII – начале XX в. // Семья в ракурсе социального знания. Барнаул, 2001. С. 25–39; Миронов Б.Н. Указ соч.

категории конфликта как неотъемлемой части социальной жизни, необходимой для развития общественной системы в целом¹ и выработанные конфликтологами приемы анализа конфликтов.

Материалами для проведения исследования стали следующие архивные и опубликованные исторические **источники**:

1. Для анализа *законодательных и нормативно-правовых актов* изучаемого периода использовались Своды гражданских законов редакции 1912 и 1914 гг., в работе рассматривались светские и церковные уложения, уставы брачно-семейной проблематики², советское гражданское и уголовное законодательство, регулировавшее вопросы семьи и брака³. Определение ключевых тенденций изменения законодательства обусловило обращение к ряду проектов законодательных актов, Определениям и постановлениям Священного Собора 1917–1918 гг., программным документам РСДРП и ВКП(б)⁴.

2. *Делопроизводственные материалы* представлены документами, хранящимися в фондах Российского государственного исторического архива, Государственных архивов Владимир-

---

¹ Кириллина В.Н. Гендерный конфликт как фактор социокультурного развития: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2004; Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000.

² Свод законов Российской Империи. Полный текст всех 16 т., согласованный с последними Продолжениями, изданными в порядке ст. 87 законов основных, и позднейшими узаконениями. СПб., 1912. [Электрон. ресурс] // Классика российского права: электрон. библиотека. URL: <http://civil.consultant.ru/code> (дата обращения: 15.05.2012); Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Петроград, 1914. Т. X. Ч. 1; Устав духовных консисторий. СПб., 1900.

³ Кодекс законов об актах гражданского состояния, семейном и опекуном праве: принят на сессии ВЦИК от 16 сент. 1918 г.; О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке: пост. ВЦИК от 19 нояб. 1926 г. [Электрон. ресурсы]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Гражданское уложение: Проект Высочайше учрежденной Редакционной Комиссии по составлению Гражданского Уложения. М., 2008. Кн. 2: Семейственное право; Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч. 1: 1898–1925. С. 37–42; Священный Собор Православной Российской Церкви: Собрание определений и постановлений. М., 1918. Вып. 2.

ской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей¹: протоколами судебных заседаний по бракоразводным делам, гражданских и уголовных судебных процессов, книгами брачных обысков, записей браков и разводов, перепиской между учреждениями, протоколами и докладами по вопросам помощи семьям, работе среди женщин, просительными документами.

3. В работе использовались *статистические материалы*, извлеченные из официальных справочников, отчетов, сборников, демографические данные о естественном движении населения, в том числе – брачности и разводимости, опубликованные материалы переписей 1897 и 1926 годов².

4. В числе *периодических изданий* использовались: специализированная пресса, центральные газеты и журналы либерального толка, научно-литературного и политического, религиозно-охранительного направления, региональные газеты дореволюционного и советского этапов исследуемого периода³. В периодической печати разворачивались дискуссии по вопросам брачно-семейных отношений, реформ законодательства, проводились опросы, публиковались брачные объявления.

5. *Источники личного происхождения* отражают переживания семейной жизни, рефлексию авторов по поводу брачно-семейных отношений. В работе использованы дневниковые материалы и воспоминания, хранящиеся в Государственном архиве Костромской области, архиве городского округа Шуя, Шуйском историко-художественном и мемориальном музее имени М.В. Фрунзе⁴, опубликованные дневники и воспоминания¹.

---

¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 11, Ф. 556. Оп. 1, 3, 5; ГАИО. Ф. 18, 19, 526, 914, Р-23, Р-251, Р-259, Р-1373; ГАКО. Ф. 130. Оп. 10, 13, Ф. Р-59, Р-758, Р-1355; ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4, 6, 9, 12, Ф. 346. Оп. 4; РГИА. Ф. 797. Оп. 91, 92, 98.

² Естественное движение населения Союза ССР (1923–1925 гг.). Москва, 1928. Т. 1. Вып. 1; Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. (По губерниям). СПб., 1899–1905. Т. 6, 18, Т. 50; Статистический ежегодник Владимирской губернии: 1918–1922 гг. Ковров, 1923. Ч. 1.

³ Агитатор–пропагандист. Владимир, 1922; Брачная газета. М., 1906–1907; Владимирские губернские ведомости. Владимир, 1895–1914; Женская жизнь. М., 1914–1916; Красный мир. Кострома, 1920; Рабочий край. Иваново-Вознесенск, 1918–1927; Русский вестник. СПб., 1895–1906; Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде. СПб., 1895–1915; Узы Гименея. СПб, [1907?].

⁴ ГАКО. Ф. Р-550; ШГА. Ф. 102, 280; ШММФ. О.Ф. Д. 209/1; Н/В Ф. Д. 179/1.

Изучалась переписка представителей купеческих семей, дворянства, городской интеллигенции².

6. Произведения *художественной литературы* показывают круг проблем, волновавших общество, содержат обращения к общественному мнению по целому ряду вопросов: несчастливые браки, развод, отношения мужчин и женщин³.

Научная новизна. Впервые на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской, Иваново-Вознесенской губерний проведено комплексное исследование брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в хронологических рамках конца 1890-х–1927 гг., что позволило научно обосновать преемственность и развитие правовых норм и практик семейной жизни дореволюционного и советского этапов рассматриваемого периода.

На основе разработанной в диссертации типологии супружеских конфликтов впервые установлено, что в историческом контексте конфликтное поведение в семье является существенным фактором социокультурной трансформации брачно-семейных отношений.

Анализ архивных данных позволил ввести в научный оборот документы фондов 280 и 102 архива города Шуя, фонд 512 ГАИО, более 400 архивных дел светского и духовного суда.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Предложенные в работе подходы могут служить научной основой для дальнейшей разработки брачно-семейной проблематики учеными-историками.

---

¹ Багаев М.А. Моя жизнь: Воспоминания ивановца большевика-подпольщика. Иваново, 1949; Варенцов Н.А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 1999; Волкова А.И. Воспоминания, дневник и статьи. Н. Новгород, 1913; Дьяконова Е. Дневник русской женщины. М., 2004; Женщины рассказывают: Воспоминания, статьи (1918–1959). Смоленск, 1959; Коллонтай А.М. Из моей жизни и работы: воспоминания и дневники. М., 1974; Ноздрин А.Е. Дневники. Двадцатые годы. Иваново, 1997; Стасова Е.Д. Страницы жизни и борьбы. М., 1957; Харузина В.Н. Прошлое. Воспоминания детских и отроческих лет. М., 1999.

² ГАИО. Ф. 205, 512; ГАКО. Ф. Р-1495; ГАЯО. Ф. 1208, 1367.

³ Коллонтай А.М. Большая любовь: повести, рассказы. СПб., 2008; Романов П.С. Без черёмухи: повесть, рассказы. М., 1990; Северин Н. Современный брак // Русский вестник. 1891. Т. 215. С. 206–218; Толстой Л.Н. Крейцера соната // Толстой Л.Н. Крейцера соната: Повести. СПб., 2004. С. 113–209.

Значимость работы обусловлена обращением к теории конфликта, как эффективному инструменту историко-сравнительного изучения института семьи, в особенности для периодов, когда затруднено адекватное сопоставление количественных данных. В диссертационном исследовании доказано, что указанный теоретический подход позволяет выявить противоречия и динамику потребностей, мотивов, интересов супругов, рассмотреть факторы, способствовавшие распаду семей, открывая в «локальных» проблемах тенденции трансформации института семьи на исследуемом историческом отрезке.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания спецкурсов по истории повседневности, истории семьи, истории культуры, при разработке междисциплинарных учебных программ, учебных пособий. Выводы о воздействии государственной политики на практики брачно-семейных отношений могут быть полезны при формировании региональных и федеральных программ поддержки института семьи.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Период конца 1890-х–1927 гг. комплексно отразил противоречивый характер трансформации брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги. Она не была однолинейна и однородна, сочетая тенденции сохранения патриархальных устоев и формирования новых ценностей, демократизации правил поведения членов семьи в отношении друг друга.

2. Трансформации в реальной практике внутрисемейных отношений, связанные с признанием прав детей в брачном выборе и равенством супругов в браке, разрешением конфликтного поведения, осуществлялись медленно, но именно через них были заложены основы семьи современного типа.

3. В конце 1890-х–1927 гг. происходила трансформация традиционных ценностных установок на брак и семью, сочетавшая негативизацию присущих им черт (предбрачных процедур, экономических основ брачного союза) и сохранение ценности брака, как необходимого в жизни социального института.

4. Одним из важных факторов социокультурной трансформации института семьи в конце 1890-х–1927 гг. являлось прослеживаемое на примере городов Верхней Волги изменение ха-

рактера конфликтного поведения супругов, причин внутрисемейных конфликтов и стратегий поведения их участников.

5. Кардинальное изменение брачно-семейного законодательства в 1917–1918 гг. было закономерно связано с развитием страны и тенденциями, формировавшимися в дореволюционный период. Оно стало одним из факторов ускорения трансформации традиционной семьи, разделения брачного, полового и прокреативного поведения.

6. Брачно-семейный Кодекс 1927 года стал итогом проблем институтов брака и семьи, сформировавшихся в дореволюционной России и видоизмененных по итогам реализации Кодекса 1918 года. Резкое увеличение количества разводов, тяжелое материальное положение однородительских семей, рост детской беспризорности были несовместимы с задачами восстановления экономики, обеспечения безопасности государства. К 1927 году сложилась необходимость изменения брачно-семейного законодательства и формирования более жесткой семейной политики.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – отечественная история, в частности, следующим областям исследования: п. 6 «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития», п. 15 «Исторический опыт российских реформ», п. 20 «История семьи».

Апробация результатов. Основные положения и выводы исследования были представлены на Всероссийском научном симпозиуме «Проблемы культуры городов России» (Омск, 2008 г.), VIII Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX века» (Иваново, 2009 г.), XI Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Мир в новое время» (Петербург, 2009 г.), IV Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН «Частное и общественное: гендерный аспект» (Ярославль, 2011 г.), Международной научной конференции «Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.» (Петербург, 2012 г.).

Все основные положения диссертации опубликованы в 15 научных работах общим объемом 5,13 п.л. (автора – 4,18 п.л.), в том числе в 2 изданиях, включенных в Перечень ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, показана степень изученности проблемы, определены объект, предмет, хронологические и географические рамки, сформулированы цель и задачи диссертации, проанализирована источниковая база, определены научная новизна и практическая значимость, охарактеризована теоретико-методологическая база работы.

Первая глава «Российское законодательство как отражение политики государства в отношении брака и семьи» посвящена анализу и сравнению брачно-семейного законодательства дореволюционного и советского этапов исследуемого периода, исследованию тенденций и целей его изменения. В первом параграфе *«Брачно-семейное законодательство Российской Империи конца 1890-х – 1917 гг.»* подчеркивается, что правовыми нормами закреплялась иерархическая структура общества, неравномерность распределения прав между членами семьи. Наиболее острыми проблемами правоприменения, предметом дискуссий являлись: противоречия светских и церковных норм права, каузальность законодательства, возможности злоупотребления родительскими правами и правами мужа, нормативность вмешательства в создание семьи третьих лиц, бракоразводное право и судопроизводство.

На фоне преобразований в структуре общества, развития системы образования, вовлечения женщин в производственный процесс, общественную деятельность патриархальные нормы законодательства переоценивались, велась подготовка реформы гражданского и уголовного права, в 1914 г. были расширены права замужних женщин и введена норма раздельной жизни супругов. Однако решение вопросов внедрения гражданской регистрации, изменения бракоразводного права ограничивалось полумерами. Государственная власть в союзе с Русской Православной Церковью отстаивала традиционную модель брачно-семейных отношений, охраняла брак как учреждение, несущее социальные функции, сохраняя отношение к нему, как к инсти-

туту, находящемуся выше воли состоящих в нём лиц. Таким образом, исторический анализ доказывает, что устанавливавшееся правовое законодательство Российской Империи в рассматриваемый период отставало от потребностей и практик брачно-семейных отношений, являлось препятствием на пути их эволюции.

Во втором параграфе *«Брачно-семейное законодательство первого постреволюционного десятилетия: 1917–1927 гг.»* отмечается, что в декабре 1917 г. декретами «О разводе» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» были устранены ограничения на вступление в брак, связанные с согласием третьих лиц, вероисповеданием, введена гражданская регистрация брака и развода, многократно упрощены связанные с ними административные процедуры. Однако декреты и Кодекс законов об актах гражданского состояния, семейном и опекуном праве 1918 г. практически не регулировали правоотношения супругов, нивелировали функции отца и мужа в семье.

Задачи модернизации экономики, обеспечения безопасности государства требовали определения четких функций института семьи, основой которой в 1927 г. стал зарегистрированный и фактический брак. Брачно-семейный Кодекс 1927 г. более последовательно реализовывал принцип единобрачия, в него вошли формальные признаки брака и сожительства, была утверждена общность имущества, нажитого супругами, в Уголовный Кодекс в 1926 г. были внесены изменения в части регулирования материальных отношений после развода. Преодолев «революционные перегибы» брачно-семейный Кодекс 1927 г. ввел в правовое поле нормы брачно-семейных отношений, имевшие практическое распространение до 1917 года. Фактически возвращаясь к логике дореволюционного брачно-семейного права, законодатели внесли в Кодекс 1927 г. нормы этического характера по вопросу распределения обязанностей супругов в семье: они не должны были ограничивать друг друга в выборе занятий и профессии, им следовало устанавливать порядок ведения общего хозяйства и проводить мероприятия в отношении детей по взаимному согласию.

Во второй главе **«Проблема формирования семьи в конце**

1890-х–1927 гг.» дается характеристика отношения жителей городов Верхней Волги к институту брака, оцениваются изменения традиционных ценностных установок на брак и семью, сравниваются мотивы вступления в брак. В первом параграфе *«Отношение к институту брака, брачная мотивация и создание семьи в конце 1890-х–1917 гг.»* подчеркивается, что на данном этапе высокая ценность брачных отношений закреплялась наибольшей вероятностью реализации жизненных сценариев в браке. Он давал необходимую поддержку при определенном уровне независимости, социально одобряемом статусе. Распространение внебрачных сожительств расценивалось как вынужденная мера в условиях жесткого разводного законодательства, усиливалось в связи с мобилизацией мужского населения в годы Первой мировой войны.

В семьях городской интеллигенции, дворянства, купечества в качестве основ семейной жизни актуализировалась необходимость взаимного уважения, духовного общения. Проявлявшееся в городской среде стремление представителей различных сословий к индивидуализации брачного выбора формировало набор специфических качеств, обладание которыми было не свойственно для патриархальной модели взаимоотношений.

На рубеже XIX–XX вв. альтернативой наличия у девушки или вдовы приданого для фабричных рабочих, мелких служащих, представителей ремесленного труда становилась её занятость в той или иной сфере деятельности. Знакомство и сближение жителей городов Верхней Волги с невестами и женихами происходило внутри социальной среды, с которой они были связаны происхождением.

Даже в либеральных семьях давление родителей на принятие решения о выборе жениха или невесты было существенным. Основания для более свободного проявления индивидуальных чувств и вступления в брак посредством личного выбора формировались на фоне отделения от родительской семьи в условиях развития городской культуры, получения самостоятельного дохода, включенности в образовательный процесс.

Во втором параграфе *«Поиск новых принципов брачно-семейных отношений в первое десятилетие советской власти и практика вступления в брак в городской среде»* отмечается, что

в первые послереволюционные годы четкие морально-нравственные нормы для формирования семьи нового типа отсутствовали. После введения гражданской регистрации преимущественно женщины стремились дополнительно обвенчаться в церкви, для проживавших в городе крестьян она не отличалась от сожительства. Процедура гражданского развода в городах Верхней Волги приживалась быстрее, чем процедура заключения гражданского брака. Существенным фактором её легитимации стали: возникновение в 1920-х гг. советской гражданской обрядности, предоставление поощрений, упрощение последующих административных процедур, получения справок и пособий, в повторных браках – сложность процедуры церковного развода.

В 1920-е гг. массовая организация форм досуга, трудовая и образовательная занятость, молодёжные союзы и объединения создавали широкое пространство для знакомства и развития отношений. Однако неодобрительное отношение к женитьбе «вне своего круга» находило продолжение в идее брака на основе классовый близости, расширение форм общения ограничивалось негативными оценками браков, заключенных между советскими работниками и представителями непролетарских классов. Несмотря на жесткую критику экономических основ брака, при создании семьи социально-имущественные интересы сохраняли актуальность. В условиях стимулирования трудовой активности девушек должность потенциальной супруги становилась существенным критерием брачного выбора.

В третьей главе «Конфликты в семье как фактор трансформации брачно-семейных отношений» рассматривается конфликтное поведение в семье на дореволюционном и советском этапах, воздействие внешних по отношению к институту семьи социально-политических факторов на повышение (снижение) конфликтности. В первом параграфе *«Подходы к исследованию конфликтного поведения и типология супружеских конфликтов»* автор предлагает типологию внутрисемейных конфликтов, характерных для рассматриваемого периода: конфликты на почве жестокого обращения; алкогольной зависимости и пьянства; конфликты из-за финансовых разногласий (поведенческие); конфликты из-за ограниченности социальных ро-

лей супруги и матери; из-за перераспределения обязанностей в семье (ролевые); конфликты из-за противоположных интересов, взглядов и потребностей; взглядов на воспитание детей; отношений с родителями; конфликты на почве ревности и супружеской неверности; конфликты из-за сексуальной дисгармонии в браке (конфликты интересов и потребностей).

Во втором параграфе *«Поведенческие конфликты между супругами в семьях жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х – 1927 гг.»* отмечается, что на рубеже XIX–XX вв. они часто носили латентный характер, в браке женщина практически не имела возможностей защититься от произвола мужа. Включение женщин в процесс оплачиваемой деятельности меняло модель взаимоотношений: приносило уважение в семьи мелких служащих, фабричных рабочих. Со вступлением в силу нового законодательства в разрешении данных конфликтов активное участие принимала общественность: проблема гуманизации семейных отношений занимала особое место в периодической печати, помощь женщинам оказывали женотделы. С ростом самостоятельности женщин существенным моментом становится демонстрация жительницами городов изучаемого региона желания расторгнуть брак без права на обеспечение, появляются иски мужей о взыскании с жен выплат на содержание.

Практически во всех городских сословиях выявлены конфликты на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, они демонстрируют преемственность в послереволюционный период. При этом в 1920-х гг. актуализируются экономические претензии, возникавшие вследствие пьянства, впервые как причина конфликта в рабочей семье обозначается связь алкогольной зависимости с унижающими вторую сторону должностными преступлениями.

В конце 1890-х–1927 гг. прослеживается конфликтное поведение, основанное на финансовых разногласиях между супругами. В изменяющихся социально-экономических условиях рубежа веков конфликты из-за материальных проблем были характерны для представителей всех социальных групп и сословий. В 1920-е гг. при социальной нестабильности, кризисе экономики потеря работы, принципиально различный вклад в семейный бюджет приводили даже к расторжению брака. В семь-

ях советских служащих, технической интеллигенции, «бывших дворян» причиной конфликтов становилось снижение благосостояния семьи по сравнению с дореволюционным периодом.

В третьем параграфе *«Ролевые конфликты в практике брачно-семейных отношений жителей городов Верхней Волги в конце 1890-х–1927 гг.»* делается вывод, что ограниченность социальных ролей супруги и матери как причина внутрисемейных конфликтов актуализировалась на первом этапе исследуемого периода представительницами купеческого сословия, городской интеллигенции. Вовлечение женщин в производственную, общественную, образовательную деятельность лишало данный тип конфликтов оснований. Одновременно в семьях жителей городов Верхней Волги проявился новый тип конфликтов из-за перераспределения обязанностей супругов в браке.

Трудоустройство женщины в качестве вынужденной меры приводило к противоречиям вследствие несения двойной нагрузки, внесемейная занятость даже в самых либеральных семьях обостряла конфликты по причине ущемления интересов семьи, традиционно являвшейся главной сферой женской активности. Этот тип конфликтов в советской действительности существовал в открытой, острой форме. В условиях поощрения приоритетности общественной нагрузки по отношению к личной жизни, массового вовлечения мужчин и женщин в комсомольскую, партийную, общественную деятельность государство создавало фундамент для расширения конфликтного поведения. Имея возможность быть конструктивно разрешенным, данный тип конфликтов снова стал латентным вместе с рождением «контракта работающей матери», заключавшегося в совмещении традиционной роли женщины в рамках семьи и одновременной занятости в производстве и в публичной сфере.

В четвертом параграфе *«Конфликты интересов и потребностей в отношениях между супругами в конце 1890-х–1927 гг.»* подчеркивается, что их причинами на первом этапе исследуемого периода становились: разграничение «мужских» и «женских» миров и сфер деятельности, различия в уровне образования и воспитания, образе жизни, большая разница в возрасте супругов, преимущественная роль родителей в брачном выборе. Обратной стороной данного типа конфликтов являлось осмысле-

ние важности в браке таких элементов, как схожесть систем ценностей супругов, понимание характера и убеждений друг друга. Все это указывало на кризис традиционной семьи и патриархальной культуры в целом. В постреволюционный период различие духовных интересов, несходство характеров оценивались как существенные факторы развития внутрисемейных противоречий. Противоположность потребностей, нравственных ценностей супруги часто связывали с идеологическими взглядами друг друга, в городской семье резко обострились конфликты на почве религиозных вопросов.

Конфликтное поведение из-за противоположных взглядов на воспитание детей фигурирует в качестве существенной составляющей жизни семьи на втором этапе рассматриваемого периода. Идеологические взгляды супругов, отношение к религии, оценка общественных событий составляли представление о мире, которое получал ребёнок в семье, борьба за право влиять на него стала частью жизни городской семьи и судебной практики.

Обратная ситуация характерна для конфликтов между супругами из-за отношений с родителями. В 1920-е гг. не удалось выявить острых конфликтов подобного рода: на данную ситуацию оказывал влияние процесс изменения параметров городской семьи, отделения молодых супружеских пар.

Распространенным типом конфликтов, относящимся к обоим рассматриваемым этапам, являлись конфликты на почве ревности и супружеской неверности. Однако в 1920-е гг. обостренные оценки случившегося определяются рождением чувства разочарования в супруге, ощущения предательства семьи, что демонстрирует не только изменение характера конфликтного поведения, но и формирование представления о необходимости морально-психологической общности между супругами в браке.

В конце 1890-х гг. – начале XX в. конфликты по причине сексуальной дисгармонии были тесно связаны с неудовлетворенной потребностью в положительных эмоциях, нежности, их разрешение было сложным для супругов: низкая сексуальная культура, чувство запретности темы приводили к дальнейшему отчуждению. Как правило, они носили латентный характер. В 1920-е гг. сексуальная дисгармония в источниках «в чистом виде» отсутствует, соединяясь с различием духовных интересов

или проявляясь в браке одновременно с негативными чертами партнера. При этом физическая близость определяется как существенное условие бесконфликтной и полноценной семейной жизни.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования.

Брачно-семейное законодательство Российской Империи конца XIX – начала XX вв. являлось инструментом в руках консервативной части общества, которая препятствовала модернизационным процессам, тем самым стимулируя революционные настроения. Изменение законодательства в 1917 г. стало следствием кризиса патриархальной семьи, попыткой кардинального решения возникших до революции проблем. Оно не могло быть сразу эффективным, и оказалось мерой, направленной на реализацию абстрактной модели реформирования.

На рубеже XIX–XX вв. значение брака переосмысливалось: он все чаще оценивался как институт, внутри которого как для женщины, так и для мужчины возможно более продуктивное, чем в родительской семье или одиночестве, достижение индивидуальных целей и задач. В первое послереволюционное десятилетие среди жителей городов Верхней Волги сохранялось представление о ценности брака и семьи как необходимых в жизни институтов, нормативность для женщины замужества соответствовала более высокой оценке статуса и уровня социальной ответственности женатого мужчины, чем холостого.

Мотивация решения о женитьбе и замужестве в конце 1890-х–1927 гг. демонстрировала преемственность. Актуальными для обоих этапов исследуемого периода были экономические мотивы вступления в брак. Однако уже на первом этапе частью брачной мотивации становился конфликт между долгом перед семьей, экономическими соображениями и индивидуальным выбором. В 1920-е гг. любовь, сходство характеров, интересов рассматривались как важные основания удачного брака самыми широкими слоями городского населения, усиливалась тенденция к индивидуализации брачного выбора, ослаблению вертикальных связей с родительской семьей.

Действие советского брачно-семейного законодательства выявило латентные конфликты в семьях жителей городов изу-

чаемого региона, которые в условиях легко получаемого развода приводили к распаду семей. Новой положительной тенденцией, обусловленной принятием советских правовых норм, участием общественности в разрешении конфликтного поведения, являлось уменьшение остроты конфликтов из-за жестокого обращения, ограниченности социальных ролей женщины, отношений с родителями, сексуальной дисгармонии. Однако социальная нестабильность, кризис экономики, безработица стимулировали конфликтные ситуации на почве финансовых претензий, разрешавшиеся в пользу трудоустройства женщин. По сравнению с дореволюционным этапом чаще становилось причинами распада семьи несогласие супругов в решении вопросов воспитания детей и взаимопомощи, вклада каждого в семейный бюджет, супружеская неверность, реализация женщинами внесемейных стратегий.

Ключевой характеристикой, присущей обоим этапам исследуемого периода, является воздействие внешних факторов на внутрисемейную конфликтность. Мобилизация мужского населения в годы Первой мировой войны выталкивала женщину из «семейного круга», военные действия способствовали разрушению браков, увеличению количества однородительских семей. Другим результатом военного бедствия была гуманизация внутрисемейных отношений за счет расширения возможностей самореализации женщин.

Поиск новых форм брака и семьи в послереволюционное десятилетие привел к кризису семейных отношений. В результате резкого увеличения количества разводов, тяжелого положения однородительских семей, роста детской беспризорности, невозможности обеспечить замену домашнего хозяйства сферой общественных услуг с середины 1920-х гг. начала формироваться модель советской семьи, в которой отсутствовала грань между личным и общественным, индивидуальные интересы были подчинены задачам государства.

**Основные положения диссертации отражены в
следующих публикациях автора:**

1. Котлова Т.Б., Трефилова М.Н. «Ищу чуткого, внимательного товарища – жену»: к вопросу о вступлении в брак в городской среде в начале XX в. (по материалам брачных объявлений) // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 2, вып. 4. – С. 320–323 (0,4 п.л.; автора – 0,2 п.л.).

2. Котлова Т.Б., Трефилова М.Н. Конфликт как фактор трансформации семьи горожан в конце XIX – первой четверти XX в. (на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний) // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 1 (58). – С. 3–16 (1 п.л.; автора – 0,5 п.л.).

3. Трефилова М.Н. К вопросу об оценке семейно-брачных практик горожанами в 1890–1920 гг.: юридическая норма и жизненные реалии // Вестник гуманитарного факультета Ивановского государственного химико-технологического университета. – Иваново: ИГХТУ, 2008. – Вып. 3. – С. 69–71 (0,17 п.л.).

4. Трефилова М.Н. Практики семейно-брачных отношений горожан в 1890–1920 гг.: эволюция и кризис ценностей // Власть, общество, личность: сб. ст. III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. д-ра ист. наук, канд. юрид. наук Н.Б. Барановой. – Пенза: РИО ПГСХА, 2008. – С. 263–265 (0,15 п.л.).

5. Трефилова М.Н. Супружеские отношения сквозь призму российского законодательства конца XIX – начала XX вв. // Гендерная дискриминация: проблемы, подходы, решения: сб. науч. ст. / отв. ред. О.В. Шнырова. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – С. 121–133 (1 п.л.).

6. Котлова Т.Б., Трефилова М.Н. Трансформации практик семейно-брачных отношений в условиях развития городской культуры на рубеже XIX–XX вв. // Проблемы культуры городов России: теория, методология, историография: материалы VII Всерос. науч. симпозиума. Омск, 23–24 октября 2008 г. / отв. ред. Д.А. Алисов, Н.А. Томилов. – Омск: ОмГПУ; Наука, 2008. – С. 163–167 (0,25 п.л., автора – 0,15).

7. Трефилова М.Н. Государственная политика, церковь и семья в 1890–1920-х гг. (трансформации, проблемы, историче-

ский опыт) // Государство, общество, церковь в истории России XX в.: материалы VIII Междунар. науч. конф. Иваново, 11–12 февраля 2009 г.: в 2 ч. / отв. ред. д-р ист. наук А.А. Корников. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. – Ч. 1. – С. 236–240 (0,2 п.л.).

8. Трефилова М.Н. К вопросу о практиках семейно-брачных отношений горожан на рубеже XIX–XX вв.: давление традиций и внедрение новаций // Рождественский сборник / под общ. ред. канд. ист. наук О.А. Монаковой. – Ковров: Гемма, 2009. – Вып. XVI. – С. 101–104 (0,23 п.л.).

9. Трефилова М.Н. Мотивы заключения браков в городской среде на рубеже XIX–XX вв. // Студент и научно-технический прогресс: материалы XLVII Междунар. науч. студ. конф. Новосибирск, 11–15 апреля 2009 г.: История. – Новосибирск: Новосибир. гос. ун-т, 2009. – С. 97–98 (0,1 п.л.).

10. Трефилова М.Н. «Нужен ли брак?». Дискуссия о «новой семье» на страницах «Приволжской правды» // Краеведческие записки / редколл.: д-р ист. наук К.Е. Балдин и др. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. – Вып. XI. – С. 161–166 (0,28 п.л.).

11. Трефилова М.Н. Практики семейно-брачных отношений горожан в условиях трансформации русского традиционного общества на рубеже XIX–XX вв. (На материале Владимирской, Костромской, Ярославской губерний) // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 21–22 апреля 2009 г. / редколл.: П.Б. Уваров (гл. ред.) и др. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2009. – С. 285–289 (0,3 п.л.).

12. Трефилова М.Н. Практики семейно-брачных отношений горожан на рубеже XIX–XX вв. (По страницам специализированных газет и журналов) // Мир в новое время: сб. материалов XI Всерос. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных по проблемам мировой истории XVI–XXI вв. / редколл.: Н.А. Власов и др. – СПб: СПбГУ, 2009. – С. 236–239 (0,3 п.л.).

13. Трефилова М.Н. Актуальные проблемы семейно-брачных отношений на страницах Владимирских губернских и епархиальных ведомостей на рубеже XIX–XX вв. // Материалы Межрегион. краевед. конф. Владимир, 24 апреля 2009 г. / ред. совет: М.А. Барашев и др. – Владимир, 2010. – С. 56–59 (0,2 п.л.).

14. Трефилова М.Н. «...как будто одна душа разделилась надвое»: любовь и брак в жизни российской провинциалки в начале XX в. // Частное и общественное: гендерный аспект: материалы IV Междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. Ярославль, 20–22 октября 2011 г. – М.: ИЭА РАН, 2011. – Т. 1. – С. 98–102 (0,25 п.л.).

15. Котлова Т.Б., Трефилова М.Н. «Животный инстинкт» или «высший дар»? Осмысление сексуальных взаимоотношений в дневниках российской провинциалки начала XX в. // Повседневная жизнь и общественное сознание в России XIX–XX вв.: материалы Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14–16 марта 2012 г. / под общ. ред. проф. В.Н. Скворцова. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2012. – С. 136–140 (0,3 п.л., автора – 0,15).

Трефилова Мария Николаевна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДОВ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ
В КОНЦЕ 1890-х – 1927 гг.**

Специальность 07.00.02 – отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 11.03.2013 г.

Формат 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать плоская.

Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100 экз.

Издательство «Ивановский государственный университет»
153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39
тел. (4932) 93-43-41
E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru